

Ван Лян, запертый в пространстве, подконтрольном призраку в красном, вновь оказался в плену иллюзии. На этот раз видение отличалось от того, что он видел при первой встрече.

До того как призрак похитил их, Ван Лян и Му Тинлань беседовали в укромном месте у реки. Ван Лян признался ей в истинном положении дел между кланом Ван и горой Шанцин:

— Между нами заключена сделка. Шанцин направляет людей на помощь клану Ван, а плата за это — мой переход в их орден.

Му Тинлань с улыбкой спросила:

— В качестве жениха?

Ван Лян, услышав столь прямой вопрос, усмехнулся, глядя в лукавые глаза девушки:

— Именно так.

— И чья это была идея? — поинтересовалась Му Тинлань.

— Нынешний глава Шанцин искусен в гаданиях. Как человек, принимающий решения, он, нетрудно догадаться, что-то высмотрел. Вероятно, для Чжан Линьфу это сулит выгоду, раз он решился поступиться своим авторитетом и выпросить для ученика союз, идущий вразрез с мирскими устоями.

Му Тинлань скрестила руки на груди:

— Ну и что ты хочешь, чтобы я тебе нагадала?

Ван Лян посмотрел на поток, безмятежно струящийся за спиной девушки:

— Я хочу знать: действительно ли Чжан Линьфу — моя судьба?

Люди из великих кланов не верят в любовь, но предъявляют к спутнику жизни минимальные требования: взаимная выгода.

Му Тинлань согласилась и уже собралась внимательно изучить лицо Ван Ляна, как вдруг заметила в его глазах странный блеск. По спине у нее пробежал холодок — казалось, позади что-то есть.

— Что там... у меня за спиной? — спросила она.

Она стояла спиной к ручью. Вода несет в себе энергию инь, и многие верят, что земные реки могут сообщаться с рекой забвения, становясь проводниками для потоков темной энергии.

Ван Лян увидел, как на широкой отмели, там, где вода едва прикрывала камни, проступило изысканное женское лицо. Глаза красавицы встретились с его взглядом. Она медленно поднялась из воды, взмыла в воздух, и на них надвинулась огромная фигура, источающая зловещую ауру.

Ван Лян почувствовал, что ноги словно приросли к земле. В следующее мгновение их поглотила разверзшаяся личина.

Ощущение падения, а затем — свист ветра в ушах. Ван Лян внезапно оказался посреди хаотичного поля боя. Почувствовав, что конечности вновь обрели свободу, он ловко уклонился от удара длинной алебарды, нацеленной ему в спину. Тяжелое оружие с глухим гулом рассекло воздух, едва не задев его лицо. Взгляд Ван Ляна похолодел. Он молниеносно развернулся, перехватил древко, используя инерцию удара, вырвал оружие из рук владельца и, перехватив инициативу, развернул острие в обратную сторону.

Одним пинком сбросив повисшее на алебарде тело, Ван Лян огляделся. Вдалеке он увидел военачальника, а рядом с ним — парящую в воздухе красавицу-призрака. Ее облик был куда четче, чем то лицо в ручье, и она была прекрасна — словно два разных человека слились в одном образе.

Ван Лян не стал тратить время на раздумья. Солдаты вокруг уже развернули оружие в его сторону. Не вступая в затяжной бой, он прорвал кольцо окружения, пробежал по телам павших и, отталкиваясь от голов врагов, бросился в сторону призрака.

Та безмолвно парила рядом с генералом, в ее глазах читалась глубокая скорбь и тоска — она видела только своего полководца. Ван Лян был мастером выводить людей из себя. Увидев, что призрак поглощен лишь своим генералом, он, приблизившись, без колебаний нанес удар по военачальнику.

Алебарда пронзила воздух, но генерал оказался не промах — он мгновенно выхватил меч и принял удар на лезвие. От столкновения металла с металлом полетели искры. Звон стали, казалось, вывел призрака из оцепенения: она отвела полный нежности взгляд и яростно уставилась на Ван Ляна.

Тот лишь усмехнулся: вот и отлично, теперь оба противника в ярости.

Ван Лян не испытывал ни капли страха перед перспективой сражаться с ними обоими. Он крепко сжал древко алебарды и вонзил её в землю. От его рук потекла фиолетовая молния, обвивая тело, словно царственная мантия.

Ван Лян вызывающе посмотрел на врагов и беззвучно прошептал:

— Отправляю вас на тот свет...

На древнем поле боя, окутанном кровавым туманом, фиолетовая молния расколола тяжелые тучи, впуская в этот ад лучи света. Раздался пронзительный, леденящий душу женский крик. Ван Лян поморщился, жалея свои уши — если бы не риск быть пораженным собственным разрядом, он непременно бы их закрыл.

Когда молнии утихли, Ван Лян отбросил алебарду. Генерал и солдаты исчезли, но он всё ещё оставался на поле боя.

— Иллюзия еще не разрушена? — пробормотал он в недоумении.

Внезапно издалека метнулся красный луч. Ван Лян не успевал уклониться, пришлось использовать остатки электричества для защиты, но ладонь всё же была рассечена. Он небрежно оторвал полоску ткани от подола, перевязал руку и нанес последний удар.

Иллюзия рассеялась. Древнее поле боя исчезло, остались лишь голые узкие каменные стены, словно он был заперт внутри огромного яйца. И, судя по всему, яйцо было с двумя желтками. Ван Лян усмехнулся, увидев Му Тинлань — её лицо исказилось от боли, а взгляд был пустым и остекленевшим.

Ван Лян вытянул её из иллюзии. Едва они успели перевести дух и обменяться парой слов, как Му Тинлань снова куда-то утянули.

Он вздохнул и закрыл глаза. Знакомое головокружение — и, открыв их вновь, он оказался на открытой вершине горы. Внизу кипел бой. В небе сияла кровавая луна. Ван Лян поднял голову:

— Рождение Короля призраков. Дурное знамение.

Он опустил взгляд, с холодным спокойствием наблюдая за происходящим внизу. Пламя пожарища освещало ночное небо. Ван Лян увидел лицо, перепачканное кровью, но не утратившее своей неземной чистоты, а также белое одеяние — отличительный знак ордена Шанцин.

Значит, этот призрак связан с Шанцин? Ван Лян замер в ожидании развития событий.

— Линьлин, отступаем! Оно уже стало Королем призраков, нам не победить! — рядом с женщиной находилась черная фигура, судя по очертаниям, мужчина.

Имя на Линь — значит, она из одного поколения с мастером Чжаном. Чжан Линьфу был последним учеником Старого Небесного Мастера, так что эти двое, скорее всего, его старшие соученики. Ван Лян быстро сопоставил факты.

Вокруг девушки обвивался свирепый огненный дракон. Мужчина рядом с ней владел магией не так искусно, но каждый его шаг сковывал землю льдом. Один мастер стихии огня, другой — льда.

Самым сильным мастером ледяной магии в Шанцин был первый ученик Старого Небесного Мастера, старший брат Чжан Линьфу, Пань Линью, который был жив до сих пор. А вот об этой девушке, чья атака была яростна, как лесной пожар, он никогда не слышал. Неужели она здесь и погибла?

Всё шло именно к этому — ситуация внизу стала критической. Пань Линью пытался убедить соученицу отступить, но та, которую звали Линьлин, и не думала сдаваться. Она ступала по обледенелой земле, превращая лед в воду, от которой поднимался густой пар.

Под напором огня туман рассеивался. Ван Лян заметил, что пламя, которым управляла Линьлин, становилось всё жарче — она отдавала все свои силы.

— Это же...

— Линьлин!

— Старший брат, уходи, я сама с ним разберусь! — отрезала девушка и бросилась на Короля призраков.

— Лю Линьлин! — в голосе Пань Линью звучало отчаяние, но он не мог остановить сестру, принявшую решение.

Взметнулось пламя, казалось, оно поглощало саму девушку.

— Брат, возвращайся... — в последний раз она обернулась, и в этом взгляде читалась такая нежность, что невозможно было усомниться в их узах.

— Линьлин!

Пламя достигло апогея, золотой огонь взмыл в небо, поглотив и девушку, и Короля призраков. На том месте осталась лишь зияющая дыра — ни от человека, ни от призрака не осталось даже пепла.

Черная фигура опустилась на колени, вгрызаясь пальцами в землю и проливая горькие слезы. Ледяные стены, возведенные на поле боя, растаяли под натиском жара. Пар сконденсировался в тучи, и вскоре пошел мелкий дождь, смывая последние следы трагедии.

Ван Лян наблюдал за всем этим от начала до конца. Он протянул ладонь, желая поймать капли

дождя, но те прошли сквозь него.

Предначертанная судьба, свершившийся факт, бессилие человеческих рук. Ван Лян закрыл глаза.

Гора Шанцин. Пань Линью смотрел, как младшие ученики сгребают опавшие листья и поджигают их. Он смотрел на пламя, погрузившись в оцепенение.

Позади него из главного зала вышел Старый Небесный Мастер. Увидев своего обычно бодрого старшего ученика в таком подавленном состоянии, он спросил:

— О чем задумался? Выглядишь потерянным.

— Я вспомнил сестру Линь, — ответил Пань Линью.

Старый Небесный Мастер опешил, схватился за ноющее сердце, но тут же опустил руку и спрятал её за спину. Он посмотрел в небо — он постарел.

— Я тоже часто о них вспоминаю.

— Учитель! — маленькая девочка с лицом богини Гуаньинь подняла свое изящное личико. Она только начала обучение и получила новое имя, но тут же надулась: — Линьлин звучит так, будто это одно и то же слово.

— В нашем поколении у всех в середине имени стоит Линь. А Линьлин — это Линь плюс Лин, потом еще один Линь, значит — будет удача!

Слушая путанные объяснения учителя, девочка лишь хмурилась — она была слишком мала, чтобы понять эту игру слов.

— Ха-ха-ха! — смеялся глава ордена, трепля ребенка по голове, на что та отвечала недовольным взглядом.

Пань Линью и Лю Линьлин отправились на гору, чтобы уничтожить полушаг до Короля призраков. Это должно было быть делом верным, но кто же знал, что к моменту их встречи призрак станет полноценным Королем.

Когда Пань Линью вернулся, неся мешок с землей, Старый Небесный Мастер дрожащим голосом спросил:

— Где твоя сестра?

Он уже знал ответ, но всё ещё ждал чуда. Пань Линью опустил голову, не смея встретиться с ним взглядом:

— Линьлин погибла вместе с Королем призраков. Тела не осталось.

Вернувшись из воспоминаний в реальность, Старый Небесный Мастер вздохнул и вместе с Пань Линью направился на кладбище.

Там, среди множества маленьких холмиков, было тихо и скорбно. Поскольку от большинства учеников Шанцин не оставалось даже праха, они брали землю с того места, где те погибли, считая, что так они навсегда становятся стражами этой земли.

На белой каменной стеле не было фотографии, только имя — Лю Лин. Из него убрали «Линь» — символ принадлежности к ордену, означающий, что долг мастера завершен и не стоит нести бремя ордена в загробный мир, чтобы душа могла обрести покой.

Но это утешение лишь для живых. Души мертвых развеялись, и иной жизни для них уже не будет.

— Твоя сестра с детства была огненным ребенком, а выросла — и стала полной твоей противоположностью, словно ледяная гора. Сейчас думаю: какая там ледяная гора? Это был спящий вулкан. И когда пришло время, она сожгла всё в одном последнем порыве, — поглаживая бороду, произнес Старый Небесный Мастер.

Лю Линьлин сражалась с Королем призраков, и её яростный, огненный характер проявился в полной мере. Даже зная, что не победит, она не хотела отступать и просить помощи. Огонь должен гореть до конца, сияя в последнем всплеске.

— Если бы я тогда заставил её уйти... — с горечью прошептал Пань Линью. Он знал, что сожаления уже ничего не изменят.

Чувство вины, словно океан, заперло его в ночных кошмарах. Лишь холод приносил облегчение, но чем чаще он видел во сне золотое пламя сестры, тем сильнее становился этот холод.

— Не вини себя, — утешил его Старый Небесный Мастер. — Линьлин еще до ухода сказала мне, что хочет использовать этот шанс, чтобы овладеть более сильным огнем. Будь то ради предела её мастерства или ради спасения мира — Далинь, не стоит жалеть о ней. Такова судьба людей Шанцин.

Старый Небесный Мастер посмотрел на огромное дерево за пределами кладбища. Кто-то мечтает жить долго, кто-то — коснуться предела. Люди не спорят с подёнками о быстротечности времени, но и у подёнок есть своя миссия.

Лю Лин выбрала свой путь. В тот момент, когда она приняла решение, она должна была быть по-настоящему счастлива. Золотое пламя стало её истинным мастерством.

<http://bllate.org/book/18582/1789401>